(1914)

(1968)

(1974)

(1994)

(2006)

Альманах

Истоки

Выпуск № 7

История. Культура. Краеведение

ИСТОКИ

Альманах имени Н.Т. Турчина

№ 7

Новороссийск
2022

ЧИСТЫЕ ИСТОКИ

История, краеведение, мемуары – таково триединство содержания альманаха «Истоки», выходящего в городе-герое Новороссийске с 2017 года.

В нем представлены жизнь, борьба, труд нашего города, рассказы об известных и вполне рядовых жителях, фотографии, немалое число из которых уникальны, так как взяты из личных архивов.

Порой бытовая зарисовка свидетеля конкретных событий или того, кто пересказывает то, что донесла память предков, важнее богатой и выверенной историческими фактами публикации, поскольку несет живое дыхание новороссийцев, их непосредственные эмоции, их боль или гордость за родные места. Деталь может стать куда более впечатляющей и воспитывающей, чем тома исследований.

Что касается нравственных основ ежегодного периодического издания, то редакционная коллегия считает, что история не стоит на месте, постоянно осмысливается и обогащается. Однако она, к сожалению, может подвергнуться забвению, неверному истолкованию, а иногда и сознательному искажению.

Альманах ориентируется на широкий круг читателей, в том числе и на подрастающее поколение, для которого он является связующим звеном в попытке восстановить временную цепь.

В 2020 году альманах и его издатели стали лауреатами ежегодного городского конкурса «Колокола истории».

Номера распространяются по библиотекам, в том числе и школьным, нашего города. Часть тиража, по числу авторов, попадает в частные семейные архивы, чтобы стать отправной точкой для детей и внуков – потомков – в исследованиях истории своей малой родины и огромного генеалогического древа этих семей.

Электронная версия альманаха доступна на сайте библиотеки Баллиона – это единственное издание местных авторов, распространяемое и таким способом.

Редколлегия

ПОДНИМАЯ ЗНАМЯ СВОБОДЫ ИЛИ ИСТОРИЯ БОРЬБЫ ЗА НОВОРОССИЙСКУЮ РЕСПУБЛИКУ

Многим из нас хотя бы раз в жизни приходилось бывать на улице Новороссийской республики – одном из наиболее живописных и интересных мест берега Цемесской бухты. И всем нам, конечно же, хорошо знаком установленный там памятник, отсылающий к событиям более чем вековой давности.

На протяжении своей очень долгой и бурной истории наш город сменил множество ипостасей. Основан он был как древнегреческая колония Бата. Затем в разные времена становился торговой базой генуэзских купцов Батарио и турецкой военной крепостью Суджук-Кале. Потом в составе Российской империи – уже под своим нынешним названием – он был сперва маленьким провинциальным городком, затем губернским административным центром, а в советское время превратился в крупный транспортный и промышленный узел, коим остается до сих пор.

И лишь скромный памятник на улице Новороссийской республики напоминает нам о тех – немного уже подзабытых сегодня – временах, когда наш город был отдельным независимым государством. Да-да, если кто-то не знал, не удивляйтесь – была и такая страница в истории Новороссийска! И хотя просуществовала эта республика весьма недолго – всего две недели в конце декабря 1905 года – она оставила очень яркий след в истории революционной борьбы в нашей стране.

Лучше узнать о тех событиях нам поможет документально-мемуарная повесть Владимира Дмитриевича Сокольского, которая так и называется – «Новороссийская республика». Главная ее ценность, на мой взгляд, заключается в том, что она написана непосредственным участником тех событий.

Владимир «Борис» Сокольский

Владимир Сокольский родился в позапрошлом веке – в 1883 году. С юношеских лет он принимал активное участие в борьбе против самодержавия. После разгрома Новороссийского восстания Сокольский, имевший в революционном подполье кличку «Борис», был заочно приговорен к смертной казни. Несколько лет он скрывался от расправы со стороны российских властей в Москве, Двинске и Твери. В 1909 году ему удалось выехать в Персию (сейчас это Иран), где он долгое время работал учителем в русской школе.

После Октябрьской революции Сокольский вернулся в Россию. В годы Гражданской войны он заведовал отделом народного образования в Самаре, а затем до конца своей жизни преподавал в различных советских вузах.

Работу над рукописью «Новороссийской республики» Сокольский завершил буквально за несколько дней до смерти. Поэтому свою монографию в напечатанном виде он уже не увидел.

Его посмертно изданная книга представляет собой не просто яркие воспоминания одного из участников тех суровых событий, но и серьезное научное исследование, основанное на многочисленных материалах из архивов и периодической печати той поры. К сожалению, вышедшая из печати более полувека назад «Новороссийская республика» Владимира Сокольского еще ни разу не переиздавалась – и увидеть ее сейчас можно, пожалуй, лишь в качестве экспоната в Новороссийском историческом музее. Оттого и хочется рассказать нашим читателям об этой небольшой книге, хотя бы в этой статье на страницах нашего альманаха.

Предпосылки

В 1905 году наш город – тогда еще не герой, – как и вся остальная Россия, переживает весьма суровые и напряженные времена. Во-первых, царь Николай II стремительно проигрывает очень сильно затянувшуюся войну с Японией – соседней страной, которую, как мы помним, планировал «закидать шапками» за несколько дней. Во-вторых, в России набирает обороты мощное протестное движение. Огромное количество людей, которые и раньше жили, и трудились в довольно тяжелых условиях и получали при этом нищенские зарплаты, стали ещё беднее, поскольку в результате разорительной и бессмысленной войны в стране возникли серьезные экономические проблемы. В-третьих, все эти события сделали очевидным тот факт, что погрязшая в коррупции и морально разложившаяся элита страны больше не способна управлять государством.

Ситуация усугублялась также наплевательским отношением чиновников к простым людям. В качестве одного из показательных примеров в этом отношении Владимир Сокольский вспоминает Балку Адамовича. Для современного поколения новороссийцев это название возникает в памяти, скорее всего, лишь в связи с событиями 1942 года, когда два батальона морской пехоты остановили там наступление немецко-румынских войск и почти год героически удерживали тот смертельный рубеж, не пуская фашистов на Кавказ.

Однако если бы вы жили в нашем городе не в середине, а в начале XX века, то для вас в Балке Адамовича не было бы совершенно ничего выдающегося и уж тем более героического. Это был очень бедный и неблагоприятный во всех отношениях поселок на восточной – то есть промышленной, самой грязной – окраине города. Практически вся земля в том районе была скуплена высокопоставленным генералом Адамовичем из Петербурга. Он использовал ее для получения доходов от сдачи в аренду, но при этом ни копейки не вкладывал в благоустройство. Из-за этого вся принадлежавшая ему территория была густо застроена крошечными убогими землянками, которые снимали в качестве жилья рабочие новороссийских заводов. А у тех выбора не было, поскольку жилищный вопрос всегда стоял в Новороссийске достаточно остро – чем, собственно, и пользовался генерал Адамович. Поэтому в

названном в его честь поселке не было ни дорог, ни освещения, ни водоснабжения. Там не строились ни школы, ни больницы, ни библиотеки. Прямо говоря, это были смердящие бедняцкие трущобы, где на высоком уровне поддерживались только преступность, антисанитария и арендная плата даже за вот такое жилье.

И подобных поселков вокруг Новороссийска были десятки. Понятное дело, что в каждом из них зрело острое недовольство сложившимся положением дел.

Начало

Первый бой царским сатрапам и вороватым городским чиновникам на берегу Цемесской бухты был дан на многолюдной демонстрации 1 мая 1905 года. Обращает на себя внимание тот факт, что новороссийские манифестанты не допустили ошибок петербургских рабочих, которых безжалостно разгромили с их смиренной петицией на имя царя 9 января того же года. Новороссийцы начали свою борьбу не с наивного мирного протеста, а сразу – с решительных силовых действий.

Практически все участники шествия были вооружены. Причем не только самодельными кинжалами и пиками, но и огнестрельным оружием – нелегально приобретенным, разумеется. Поэтому, когда к ним попыталась приблизиться так называемая «сотня» – конный отряд казаков, используемый властями для разгона демонстраций, – протестующие сразу же дали в ее сторону несколько предупредительных выстрелов. Дальше цитирую: «Это было неожиданностью для казаков. Они беспорядочно повернули коней обратно. Командир не смог остановить отступление и скакал за сотней сзади. Казаки больше на улицах города не появлялись. Полицейские посты как будто смыло морской волной».

Таким образом новороссийцы беспрепятственно провели митинг у здания городской думы, после чего направились к тюрьме и освободили из нее арестованного накануне политического заключенного.

Вместе с тем надо отметить, что, несмотря на остроту противостояния и последовавшую после первомайской демонстрации двухдневную забастовку, ни одно из требований новороссийцев выполнено не было. Власти не сократили двенадцатичасовой рабочий день до восьмичасового, не подняли зарплаты и не ввели обязательное медицинское страхование. Более того, они демонстративно отказались исполнить даже совершенно пустяковые символические требования вроде открытия бесплатных бань или оборудования теплых помещений на предприятиях.

Последствия первомайской демонстрации 1905 года оказали сильное воздействие на мироощущение новороссийцев. С одной стороны, горожане были в очередной раз глубоко оскорблены и разозлены наплевательским отношением к себе со стороны власть предержащих, но с другой стороны, уже совершенно их не боялись и не уважали. Закономерным итогом такого перелома в массовом сознании стало то, что в последующие месяцы в городе начали резко нарастать протестные настроения, участились уличные выступления и революционные митинги. Далеко не все они были согласованы с городской администрацией, поскольку мнение официальных властей тогда уже мало кого интересовало.

Думаю, нет смысла подробно останавливаться на всех крупных забастовках и акциях протеста в Новороссийске в течение 1905 года, которые описаны в книге Владимира Сокольского. Их было много, они вспыхивали по самым разным поводам, организовывались представителями различных общественно-политических сил, вовлекая разнообразные слои населения.

Здесь больше важен тот факт, что к концу осени 1905 года в Новороссийске сложилась практически идеальная революционная ситуация. Горожане чувствовали себя полновластными хозяевами улиц, тогда как местные чиновники и правоохранительные органы были растеряны и серьезно деморализованы.

Показателен в этом отношении тот факт, что в начале ноября тогдашний Черноморский губернатор Владимир Онуфриевич Трофимов просто сбежал из Новороссийска в

Тифлис, передав полномочия своему заместителю Алексею Александровичу Березникову. Однако через месяц сбежал и спрятался в товарном вагоне на железнодорожной станции уже и сам Березников. В начале декабря он получил от спецслужб информацию о подготовке в Новороссийске крупного вооруженного восстания и, оценив имевшиеся в его распоряжении силы, справедливо рассудил, что подавить это выступление ему не удастся.

Республика

Таким образом в первой половине декабря 1905 года Новороссийск, административный центр Черноморской губернии Российской империи, оказался фактически без органов управления. Этим обстоятельством незамедлительно воспользовались местные инициативные группы. 13 декабря они провели выборы в Новороссийский Совет рабочих депутатов. Подавляющее большинство его членов оказались представителями городских заводов, которые составляли наиболее активную и производительную с экономической точки зрения часть населения.

Здесь стоит отметить, что даже при всей идеологической заряженности и порой весьма назойливом выпячивании роли РСДРП в описываемых событиях книга Сокольского тем не менее не может скрыть того факта, что новый городской парламент не был только большевистским. В него прошли также меньшевики, эсеры, анархисты и даже два последователя философского учения Льва Николаевича Толстого. То есть Новороссийский Совет стал – безо всякого преувеличения – подлинно демократическим и в высшей степени инклюзивным органом власти. В числе первых своих решений он и провозгласил создание самоуправляемой, то есть отдельной и независимой от центральных властей страны, Новороссийской республики.

Наверное, стоит особо заострить внимание на том факте, что новое государство на берегу Цемесской бухты возникло совершенно бескровно, поскольку местный гарнизон наотрез отказался применять оружие против восставших.

Во-первых, потому что солдаты и полицейские были хорошо осведомлены о том, что у революционеров есть оружие, а значит, те вполне могут постоять за себя. А во-вторых, потому что они собственными глазами увидели, что царские наместники и высшие начальники – сбегавшие в то время из города один за другим, спасая собственные шкуры и бросая их на произвол судьбы – и к ним относятся столь же пренебрежительно, как и к остальным новороссийцам. Поэтому большим желанием защищать прежнюю лицемерную власть ценой своих жизней тогдашние силовики не горели.

С первых же часов своей работы Новороссийский Совет распорядился:

– закрыть и разогнать на своей территории все царские правительственные учреждения (кроме банков, в которых рабочие получали зарплаты);

– ввести на всех подконтрольных ему промышленных предприятиях восьмичасовой рабочий день вместо 12-часового и повысить зарплаты;

– освободить из новороссийских тюрем всех политических заключенных;

– ввести прогрессивный налог на доходы крупных предпринимателей и так далее.

Кроме того, в новом государстве была провозглашена свобода совести, слова и собраний, образованы независимые суды, которые начали пересматривать неправомерные решения прежних судов. В частности, они активно восстанавливали на предприятиях работников, уволенных по политическим причинам. В общем, новороссийцам – еще в то далекое время, более века назад – удалось создать у себя в городе стандартный набор базовых прав и свобод любого современного демократического государства.

Разгром

К сожалению, распробовать вкус свободы и демократии в полной мере, отмечает Сокольский, новороссийцы не успели. 24 декабря царское правительство направило в само-

провозглашенную республику крупный карательный отряд под командованием генерала Владимира Алексеевича Пржевальского (никакого отношения к своему однофамильцу Николаю Михайловичу, в честь которого названа одна из пород азиатских лошадей тот не имел). С моря действия карательного отряда в разное время поддерживали российские военные корабли «Ростислав» и «Три святителя».

Во избежание бессмысленных жертв и с целью сохранения революционных сил для дальнейшей борьбы Новороссийский Совет принял решение не оказывать сопротивления войскам, объявил о самороспуске и с 25 декабря ушёл в подполье. В тот же день были арестованы, а позднее и репрессированы многие общественные активисты нашего города. Некоторых из них приговорили к смертной казни, которую позднее заменили длительными тюремными сроками.

В своей книге Сокольский уделяет большое внимание ошибкам руководства Новороссийской республики, которые позволили центральным властям перехватить инициативу и переломить ситуацию в свою пользу.

Во-первых, разогнав правительственные учреждения, Новороссийский Совет не принял достаточных мер для ареста и последующей нейтрализации высокопоставленных представителей прежних органов власти. Хотя при наличии собственной военизированной дружины он имел все возможности сделать это в любое время. В результате вице-губернатор Березников и группа его приближенных, оправившись от первого шока и собравшись силами, через пару недель при поддержке центральных российских властей сумели организовать подавление восстания.

Во-вторых, добившись локального временного успеха в одном-единственном, очень маленьком тогда еще городе Новороссийске, революционеры почему-то не предприняли никаких попыток его развить. Здесь надо отметить, что похожие события в то же самое время разворачивались в соседнем Екатеринодаре, и с их лидерами у новороссийцев уже имелась постоянная связь. Однако они не только не посчитали нужным действовать сообща с кубанскими коллегами, но и не организовали выступления своих отрядов даже за пределы самого Новороссийска. И это при том, что в многочисленных пригородных поселках проживало тогда огромное количество людей, сочувствовавших революционерам и поддерживавших их борьбу.

В-третьих, Исполнительный комитет Совета не догадался или не посчитал нужным оперативно разоружить оставшиеся в Новороссийске армейские и полицейские части. Лишь 19 декабря, то есть только через неделю после провозглашения республики, дружинники явились к начальнику Новороссийского военного округа и потребовали сдать им всё имевшееся в его распоряжении оружие. Однако к тому времени тот уже успел вывезти его из города под охраной казаков. На следующий день дружинники явились с тем же требованием в городское полицейское управление, но и там никакого оружия не оказалось. В итоге до последнего дня своего существования народная дружина самопровозглашенной республики, исполнявшая роль и армии и правоохранительных органов одновременно, была вооружена лишь ничтожно малым количеством винтовок и револьверов, которые достались ей в наследство еще со времен подпольной революционной борьбы. Во многом именно этим и объяснялось нежелание лидеров повстанцев вступать в открытое боестолкновение с хорошо вооруженным крупным правительственным отрядом, прибывшим для уничтожения Новороссийской республики…

Но продержись она хотя бы пару месяцев, за которые успело бы прибыть подкрепление от других революционных сил, возможно, вся история нашего города пошла бы совершенно в другом направлении.

Сергей КОНЯШИН,
поэт, публицист

Палятная доска "Новороссийской республике"
на музыкальной школе

Автор графики
Анатолий КАРАВАЕВ

Содержание:

ГОРОД МОЕЙ ДУШИ

Николай Турчин
Улица «Новороссийских партизан». Станичка. Улица Видова. Улица Скоблико-ва..... 3
Терентий Кокадей
От деда к внуку..... 7
Марина Рыбкина
Знакомой улицей пройду..... 8
Анна Зорина, Игорь Гусенин
Именіе «Павловка» проф. КОВАЛЕВСКАГО..... 12
Екатерина Кралина
Материодоушка..... 16
Вячеслав Волков
Как я стал дачником..... 18

О ЖИЗНИ, ПОДВИГАХ, ТРУДАХ...

Антонина Мельдзер
Из груды развалин и пепла пожарищ..... 20
Евгений Рожанский
Дальше враг не прошел..... 23
Леонид Зелёный
Семь губных гармошек..... 26
Наталья Сытник
Год оккупации в станице Раевской..... 32
Василий Хонин
1943 год. Разминирование Новороссийска 37
Сергей Коняшин
Поднимая знамя свободы..... 38
Анатолий Караваев
Памятная доска на музыкальной школе..... 43
Лариса Дьячкова
Два пожара с разницей в 30 лет..... 44
Вячеслав Губарь
Нефтяные генералы..... 46
Виктор Буравкин
НОВОРЭС..... 49
Мария Ананьева
Кто ел древнего человека..... 55

ИЗ НИХ СОСТОИТ НОВОРОССИЙСК

Алевтина Коновалова
Пельменная на рынке..... 57
Дарья Зарубинская
Кулинария на Советов, 40..... 59
Александр Фомичев
Дом на Балке..... 62
Анатолий Караваев
Мемориальная доска..... 63
Константин Русанов
Аптекари и провизоры Новороссийска..... 64
Людмила Бойко
Вся жизнь в борьбе..... 68
Анатолий Нилов
Фарватер судьбы..... 74
Виктор Пахомов
Мастер. Учитель. Друг..... 79
Лев Степко
Ульям Аллан о герое эпохи рыцарства..... 82
Сергей Стряпухин
Синтез археологии и искусства в работах Александра Кампера..... 84
Гавриил Иваниченко
У бухты Цемесской..... 88
Петр Козьмин
Время собирать камни..... 92

Истоки

История. Культура. Краеведение

Альманах № 7

Выпускающий и технический редактор:
А.Ю. Коновалова
Редактор: Л.Б. Бойко

Если вы творческий человек и вам есть чем поделиться с читателем, ваша работа может быть размещена на страницах нашего альманаха независимо от возраста. Редколлегия рассмотрит каждую работу индивидуально.
Контактный телефон: **8 938 865 32 79**.
Email: konovalova-ala@mail.ru
milano8@mail.ru

Идея создания альманаха А.Ю. Коноваловой и А. П. Беловой

Подписано в печать 15.12.2022. Формат 69х90/16. Усл. печ. л. 7,6. Тираж – 150.
Издательство «Одиссей». 353907, Краснодарский край, г. Новороссийск.
Отпечатано в типографии ИП Кобылинский В.Н.: 353907,
Краснодарский край,
г. Новороссийск, ул. Козлова, 47, тел: 8 (8617) 64 41 54